

**ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПРАВОСОЗНАНИИ, ИДЕОЛОГИИ, ФОРМЕ
ГОСУДАРСТВА И ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА В ЭМИГРАНТСКОМ И
СОВРЕМЕННОМ КОНСЕРВАТИЗМЕ РОССИИ**

Начапкин М.Н.

*доцент, кандидат исторических наук, доцент
документоведения, истории и правового обеспечения;
Российский государственный
профессионально-педагогический университет
г. Екатеринбург, Россия
maks.nachapkin@mail.ru*

**REPRESENTATIONS ABOUT SENSE OF JUSTICE, IDEOLOGY,
FORM OF STATE AND HUMAN RIGHTS IN EMIGRATION AND
MODERN CONSERVATISM OF RUSSIA**

Nachapkin M.

*k.i.n, Associate Professor, Department of
Documentation, History and Legal support Russian State
Professional Pedagogical University
Yekaterinburg, Russia
maks.nachapkin@mail.ru*

Аннотация

В статье рассматривается сравнительный анализ взглядов представителя эмигрантского консерватизма И.А. Ильина и современных российских консерваторов по следующим важным и дискуссионным для современной России проблемам: государственная идеология, оптимальная для страны форма правления, сущность правосознания и его воспитания, формулировки значимых положений конституции, понятие прав человека. Проекты конституции России И.А. Ильина сопоставляются с предложениями современных консерваторов по изменению Российской конституции 1993 года.

Annotation

The article deals with a comparative analysis of views representative emigrant conservatism I.A. Ilyin and of modern Russian conservatives for the following important and debatable problems for modern Russia: state ideology, optimal form of government for country, essence of legal consciousness and its upbringing, the formulation of significant provisions of constitution, the concept of human rights. Project Constitution of Russia IA. Ilyin are compared with the proposals of modern conservatives on change of the Russian Constitution of 1993.

Ключевые слова: консерватизм, конституция, идеология, правосознание, права человека, традиция, форма государства.

Key words: conservatism, constitution, ideology, sense of justice, human rights, tradition, state form.

Современный российский консерватизм, представленный в работах В.А. Аверьянова, А.Б. Кобякова, Е.С. Холмогорова, Н.С. Михалкова продолжает традиции креативного консерватизма русской эмиграции разработанного мыслителем Иваном Ильиным. Такой вывод можно сделать при анализе политико-правовой доктрины современных консерваторов. Современные консерваторы, как и их предшественники – И. А. Ильин, И.Л. Солоневич являются сторонниками сильной, сакральной государственной власти, одухотворенной принципами христианской морали, полноценного государственного суверенитета, приоритета российского права над международными законами, имперской, унитарной модели государственного устройства. Они старались обосновать самобытный характер российской цивилизации. В области общественного устройства сходство их мировоззрения состоит в признании необходимости оформления патриотической государственной идеологии, формирования нового правящего слоя на основе идей качества, ответственности, патриотизма и служения. Консерваторы отрицают революционный путь

развития, отстаивают эволюционные изменения. И старые и новые консерваторы негативно относятся к партийной системе, считая, что она раскалывает народ по классовому признаку, выступают за создание выборной системы от корпораций.

Креативный консерватор Иван Александрович Ильин (1883-1954) уделял большое внимание правосознанию. Он писал, что новое государство надо создавать с воспитания в народе правосознания. В каждом человеке существуют две силы: сила инстинкта и сила духа: «Инстинкт, взятый сам по себе и не обузданный духом – есть волк в человеке: он хищен, коварен и жесток... Человек голого инстинкта – не ведает ни веры, ни совести, ни жалости, ни чести... Бездуховному инстинкту противостоит дух в человеке... Дух проявляется в жажде священного, в искании Бога... Правосознание есть одно из его проявлений... Человек, имеющий здоровое правосознание, – есть свободный субъект прав; он имеет волю к лояльности (законопослушанию), он умеет блюсти и свои и чужие полномочия, обязанности и запреты; он есть живая опора правопорядка, самоуправления, армии, государства. Человек, лишенный правосознания, подобен зверю и ведет себя, как волк» [1,с.451]. Ильин считал, что правосознание представляет собой умение уважать право и закон, добровольно исполнять свои государственные и частные обязанности, строить свою жизнь, не совершая преступлений. В основе правосознания лежит чувство собственного духовного достоинства, внутренняя сила воли, взаимное уважение и доверие граждан друг к другу, граждан к власти и власти к гражданам. Поэтому одной из проблем, над решением которой размышлял Ильин, была проблема преодоления отчуждения народа от власти.

Политико-правовая концепция Ивана Ильина начала формироваться во время русской революции 1917 года. Падение самодержавия, разгул анархии в стране он объясняет с позиции нестроения уклада духовной жизни, отсутствия у народа верного правосознания: «Этот строй, и этот уклад

породили изувеченное и немощное русское правосознание, которое не могло и не умело справиться с историческими и политическими испытаниями» [2,с.150]. Мыслитель критиковал монархию то, что она уделяла мало внимания правовому образованию граждан, не давала возможности людям из простых сословий достичь вершин государственной службы: «Сущность самодержавного строя сводилась к систематическому отлучению «подданного» от власти и от государственного дела. И это отлучение подрывает в корне самую сущность государства и правосознания... Государство возносится над народом и давит его как постороннее, чужеродное тело... Народ воспитывается в слепоте: он или слепо благоговеет перед властью, или, озлобившись, слепо ненавидит ее. Он не понимает, что такое государственная власть, какова ее природа и в чем ее задача... Народ вырастает в политической пассивности и государственном безразличии. И в минуту испытаний он оказывается поистине политически недееспособным» [2,с.152]. Таким образом, государственная власть была виновата в том, что идея самообязывания и самообуздания не стал жить в сознании народа. Кроме того, власть не научила народ уважать право собственности. Крепостное право и поземельная община подрывали в простом народе веру в честный труд. Во время революции к власти пришла толпа: «Взволнованная, ненасытная толпа не вникала политическому разуму и государственной мысли, она искала не общего, а частного, не власти, а своеволия, не спасения родины, а корыстного прирбытка, она тяготела к распылению, к фактическому захвату, к мести и слепой расправе» [2.с.151]. В трудные годы гражданской войны (1919) Ильин написал работу «Учение о правосознании». В ней он еще раз подчеркивает важность правового образования граждан: «И если задача организовать мирное и справедливое сожителство людей на земле есть задача права и правосознания, то современный кризис обнажает, прежде всего, глубокий недуг современного правосознания» [2,с.252]. Ильин подчеркивал, что народ, не знающий законов, не ведает своих прав и обязанностей, не знает пределов для своего поведения, легко забывает о

дисциплине. Народ, не знающий законов ведет вне-правовую жизнь. Правовое воспитание граждан мыслитель возлагает на государство: «Поэтому нелеп и опасен такой порядок жизни, при котором народу недоступно знание права: когда, например, среди народа есть неграмотные люди, или когда право начертано на чужом языке, или когда текст законов остается недоступным для народа» [2, с. 257].

В эмиграции Иван Александрович Ильин постоянно размышлял о будущем общественно-политическом устройстве посткоммунистической России. Политико-правовая проблематика была затронута им в следующих работах: «О сопротивлении злу силой» (1925), отдельных статьях журнала «Русский Колокол» (1927-1930), «Пути духовного обновления» (1937), сборнике статей «Наши Задачи» (1948-1954). Мыслитель верил в государственную одаренность русского народа. Он писал, что Россия восстановится на путях религиозного очищения и самобытного творчества. По его мнению Россия нуждалась в патриотической, государственной идеи: «Без этой идеи скудно и половинчато; все бесцельно, все без руля и ветрил: и культура, и искусство, и хозяйство и политика...Вредна безыдейная программа; нелепа безыдейная борьба...» [3,с.41]. Государственная идеология должна быть основана на таких принципах, как патриотизм, братство, творческий труд, достоинство, честь, укорененное в характере глубокое и сильное правосознание: «Это есть идея великодержавной России, воздвигнутой на основах подлинно христианской, волевой и благородной государственности. Это есть идея: Богу служащей и поэтому священной Родины» [3, с.41]. Большое внимание Ильин уделяет теме государственной власти. Прочность и сила государства, для Ивана Александровича, зависела от трех условий: «... от воли и прозорливости правителя, от религиозной укорененности народного характера и правосознания и от государственного смысла и энергии национального интеллигентского кадра» [3.с.316]. Здоровая государственная власть означала для него ставку на благородство,

патриотизм, честь, верность, служение. Правитель – монарх, или президент должен быть сильным, волевым. Безвольный правитель был для мыслителя синонимом слов опасность, безысходность и обреченность. К революции 1917 года привела безыдейность, беспочвенность российской интеллигенции. Поэтому важно сформировать новую, ответственную, государственно умудренную интеллигенцию. Философ также отмечал, что необходимо создать такой государственный строй, который организует отбор лучших людей к власти.

С 1937 года по 1952 год Ильиным были разработаны несколько проектов Основного Закона России. Характеризуя один из проектов философа, правовед М.А. Кудрявцев сделал следующий вывод: «Однако особую ценность в этом отношении представляет подготовленный им «Проект Основных Законов Российской Империи», датированный 1938 годом. В данном сравнительно небольшом документе, состоящем из 14 разделов и 324 статей, ...мыслитель сумел...изложить в краткой и выразительной форме свои представления об оптимальном для России строе государственной и общественной жизни. Этот проект занял достойное место в ряду других белоэмигрантских и оппозиционных проектов...» [4,с. 183].

В период с 22 по 28 января 1939 года, в Женеве состоялось совещание представителей русской эмиграции, посвященное обсуждению проектов новой конституции. Иван Ильин выступил с докладом «Об основах государственного устройства будущей России». В его понимании, главные статьи Основного Закона должны были включать следующие положения: «1. Россия представляет собой исторически сложившееся духовное, политическое, экономическое органическое единство; 2. Новое государственное устройство должно вместить максимум аксиом христианского правосознания, на основе которых сложилась Россия, должно выражать историческую великодержавность страны; 3. Россия, как государство должно обеспечить национальное единство своего народа; 4.

Новая государственная форма должна основываться не только на внешней силе, принуждении, но и на добровольном признании граждан (свободной воле); 5. Россия нуждается в сильной государственной власти, но выдержанно-правовой, сильной, но не бюрократической, сильной, но децентрализованной; 6. Новая форма государства должна обеспечить выделение кверху лучших людей (социальный лифт); 7. Необходимы новые формы избирательного права, ибо традиционные, западно-демократические неизбежно ведут к политическому кризису; 8. Будущая российская конституция должна по-новому дать понимание таким понятиям, как «политика», «государство», «партия». Государство есть не союз корыстных интересов, но союз братства и служения; 9. Нужно всячески приветствовать участие народа в управлении государством, открыть пути творческим силам народа – совести, патриотизму, уму, таланту; 10. Государство должно воспитывать в народе национальный, духовный характер»[5]. По его мнению, политическая элита должна была формироваться на основе предметно-качественного ранга. Зарегистрированным корпорациям, состоящих из служащих, университетских преподавателей, военных, ремесленников, торговых людей, крестьян, рабочих должно быть предоставлено право выдвижения лучших людей. Половина членов законодательного собрания, органов местного самоуправления и судебных палат должна состоять из выдвинутых представителей корпораций. Иван Александрович не предрекал будущую форму правления (Родина выше всякой партийности и формы), хотя сам склонялся к волевой диктатуре (в послевоенный период), или монархической государственности. В дальнейшем, при отсутствии желания населения иметь царя, страна может попытаться построить творческую демократию. Среди предпосылок для формирования творческой демократии мыслитель выделил следующие: 1) искусство свободы, 2) высокий уровень правосознания, 3) минимальный уровень образования и осведомленности, 4) политический опыт, 5) хозяйственная самостоятельность гражданина: «Свободный гражданин

должен чувствовать в жизни самостоятельным работником...Только тот, кто чувствует себя самокормильцем, приносящим пользу своему народу, имеет суждение для независимого суждения в политике, для неподкупного волеизъявления и голосования»[1, с.452]. Хозяйственная деятельность индивида, основанная на праве частной собственности, по мнению Ильина, становится для человека начальной школой морали и нравственности. М.А. Кудрявцев правильно отмечает: «Тем самым, сфера экономических отношений...становится той средой, где первоначально реализуется естественное право каждого человека на самостоятельную свободную жизнь, а индивид постепенно развивается в полноценного гражданина, способного верно воспринимать идею политической свободы...» [4, с.186-187]. Ильин считал, что экономическая сфера общественной жизни является основанием для публично-правовой сферы жизни. В конституционном проекте 1938 года гражданам, достигшим 20 летнего возраста, были предоставлены широкие экономические свободы: право приобретать, отчуждать имущество, свободно выбирать занятие, место жительства, выезжать за границу (ст. 15).

Иван Александрович придавал большое значение обоснованию понятия российского гражданства. В ст. 1. Проекта основного Закона 1938 г. он писал: «Российское гражданство есть звание почетное и обязывающее. Носящие сие звание повинны верностью отечеству и государству, верховной власти и законам страны»[6,с.75-76]. Иностранцы могли приобрести российское гражданство только после публичной присяги России как своему новому Отечеству, отказа от двойного гражданства. Добропорядочность иностранца, желающего стать российским гражданином, должна была быть подтверждена подписью пяти авторитетных русских граждан. Российским гражданам предоставлялись следующие права: 1) право свободной веры (ст.3); 2) право вооруженной защиты отечества и государства (одновременно было и священной обязанность. Лишение этого права по суду, приводило к утрате всякой публичной правоспособности); 3) российские граждане были

обязаны платить налоги (ст. 5); 4) равенство всех граждан перед законом (ст. 7); 5) право на занятие военных и гражданских должностей (только для российских граждан) (ст.8); 6) право на защиту в суде (ст.10); 7) российских граждан не могли задержать в городах, без предъявления обвинения, на срок более 24 часов, в сельской местности – на срок более трех суток); 8) неприкосновенность жилища (ст.13); 9) неприкосновенность частной собственности и отчуждение ее в законном порядке, за справедливое вознаграждение (ст.15); Российских граждан предполагалось наделить правом проведения собраний, в целях не противных религии, нравственности, отечеству и законам (ст.17). Они также получали свободу слова, печати, тайну переписки в пределах установленных законом. Тайные обществ и политические партий, ставящие революционные, противогосударственные и противообщественные цели запрещались. Члены бывшей коммунистической партии утрачивали политические права на 20 лет (ст. 28). Согласно ст. 21, лица, назначенные, или выбранные на государственные должности должны были выйти из партии. За нарушение прав граждан, должностные лица, согласно ст. 21 подлежали привлечения к суду. Никто из российских граждан не имел права принимать от иностранных держав отличий, титулов, иных пожалований (ст.29).

В 1952 года, Иван Александрович опубликовал во второй книге двухтомника «Наши Задачи» целый ряд статей, посвященных принципиальным основам будущего русского государственного устройства: «Российское государство, возникшее в порядке Божьего изволения утверждается как установленное по духу своему христианское и национальное... Российское Государство есть правовое единство, – священное, исторически преемственное и действенное. Оно покоится на братском единении русских людей, на их верности Богу, Отечеству, государственной власти и закону... Оно основано нашими предками; оно утверждено всенародно и жертвами, приносившимися отечеству под

водительством русских князей и государей; оно не может прекратиться никакими временными смутами, восстаниями, вторжениями и засильями» [7,с.81-82]. Целью государства он провозгласил осуществление закона правды в жизни российских народов.

Иван Александрович был сторонником сохранения единой и неделимой России. Всякое произвольное расчленение территории России рассматривалось им как измена или предательство. Российское государство рассматривалось мыслителем также как и правовой союз. Это подразумевало равенство всех граждан перед законом и наличие у них неприкосновенных прав: «Всякое беззаконие, превышение власти, вымогательство и произвол преследуются. Праву подчиняются все без исключения» [7,с.82]. Государство должно связать и сплотить всех русских людей в единый братский союз. Русским людям нужно помогать друг другу всегда, везде и во всем: «Всякая взаимная неправда возбраняется. Всякое взаимное притеснение преступно. Всякая злостная эксплуатация наказуема по закону»[7.с.83]. Согласно проекту русского мыслителя двойное подданство воспрещалось и наказывалось как измена. Также воспрещалась принадлежность граждан, к каким бы то ни было интернациональным объединениям. Креативный консерватизм Ильина проявлялся в утверждении, что общие интересы имеют приоритет перед индивидуальными интересами: «Российское государство связывает всех своих граждан единою патриотическою солидарностью: общим отечеством, общей целью, общей властью, общим порядком. Общее выше частного. Частные интересы должны уступать, подчиняться, служить средством для высшей цели»[7,с.83]. Мыслитель считал, что Российское государство должно стать единством действенным. Это значит, что русские граждане, как субъекты права призваны к правовой свободе и свободному творчеству, к добровольной законопослушности, к свободному труду и частной собственности. При этом «... они повинны вкладывать в государственное дело свой почин, свое сердце, волю и разум. Они должны

всеми способами, как лучше помышлять о своем отечестве и о пользе своего народа. Они обязаны содействовать всем благим и правым начинаниям своей власти» [7,с.83]. Для консерваторов было характерно отрицательное отношение к гражданской войне. Не был исключением и Иван Александрович. За ее развязывание он предлагает ввести уголовную ответственность: «Всякое деление русских граждан на враждебные станы объявляется вредным, предосудительным, и в отдельных случаях, особо предусмотренных, – наказуемым срочную или бессрочную утрату публичной правоспособности». [7,с.83]. По мнению Ивана Ильина, должен быть создан русский суд – правый, справедливый, милостивый, скорый и равный для всех людей. Судебные уставы должны быть созданы на основе закона Божьего. Судья должен быть независимым от других властей и при вынесении приговора не кривить душой. Большое внимание философ уделяет образу государственного чиновника. Все российские граждане имели право свободно исповедовать различные веры: «Право свободной веры есть право священное и неприкосновенное. Оно принадлежит всем российским гражданам и не умалется ни при каких наказаниях» [7.с.93]. Правда, это не распространялось на антигосударственные и антиобщественные секты. Военная служба и вооруженная защита отечества объявлялась священной обязанностью и почетным правом каждого русского гражданина.

Современные консервативные взгляды наиболее полно изложены в «Русской Доктрине»: «Россия является цивилизацией с собственной религиозной идентичностью и собственными политико-культурными константами» [8,с. 917]. Русские консерваторы отмечают, что «Россия учреждена Богом и не может быть переучреждена кем бы то ни было» [8,с. 915]. Правовой статус страны, как централизованного государства, провозглашается непрерывным, с 1480 года. Россия представляет собой определенный союз народов, ядром которого являются русские.

Консерваторы отвергают федеративное устройство государства. В правовых вопросах современный консерватизм отмечает, что действующая конституция «... не гарантирует должным образом суверенитет России, не закрепляет многих базовых ценностей российской государственности» [8,с.914]. Консерваторы настаивают, что Россия должна обладать исключительным суверенитетом, то есть российские законы должны иметь верховенство над международным правом. Из других положений современного консерватизма следует отметить: отказ от системы разделения властей в пользу единой, сильной, верховной власти, критика западноевропейского подхода к правам человека, стремление к реставрации старых политических институтов, например, Земского собора, приверженность, как у Ивана Ильина, к выборной корпоративной, а не партийной системе.

Рассмотрев взгляды нескольких поколений консерваторов, можно сделать вывод, что их общественно-политическим было и остается государство с сильной сакральной верховной властью, сплоченным, солидарным обществом.

Список литературы

1. Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 т. Т.2. Кн.1. – Москва: Русская книга, 1993. – 496 с.
2. Ильин И.А. Родина и мы. – Смоленск: Посох, 1995. – 512 с.
3. Ильин И.А. Собрание сочинений: Русский Колокол: журнал волевой идеи. – Москва: РПСГУ. 2008. – 855 с.
4. Кудрявцев М.А. Вопросы прав человека в конституционном проекте И.А. Ильина//М.А. Кудрявцев. Труды Института государства и права Российской академии наук. № 3. 2011. – С. 182-208.
5. Ильин И.А. О будущей России. Доклад. – Женева. 1939.

6. Ильин И.А. Основы государственного устройства. Проект основного закона Российской Империи. – Москва: Рарогъ, 1996. – 160 с.

С. 75-76.

7. Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 т. Т.2. Кн. 2. – Москва: Русская книга, 1993. – 480 с.

8. Русская Доктрина/ Под общей редакцией А.Б. Кобякова и В.В. Аверьянова. Москва. Институт русской цивилизации, 2016 – 1056 с.